

Возможно, из-за того, что Тан Юань предотвратила катастрофу, которая могла случиться с Сон Сиси после пробуждения, она почувствовала головокружение после вопроса Сон Сиси.

Ее ресницы затрепетали, и она едва не упала, но, к счастью, ее подхватила Сун Сиси.

Затем Тан Юань кратко представилась: «Я родом из царства У, меня зовут Тан Юань. Я жила в глубине персиковых рощ на горе Тяньхэнь и с рождения обладала некоторыми познаниями в мистических искусствах. Ученые из разных регионов часто обращались ко мне за советом. Неожиданно король Сяо захотел, чтобы я ему помогла. Когда я отказалась, он воспылал жаждой мести и отправил за мной элитную кавалерию и мастеров боевых искусств». Я погиб, бросившись со скалы на Южной горе, когда силы были неравны. А потом я оказался здесь.

В прошлой жизни, после смерти своего учителя фехтования, она вела праздную жизнь: занималась фехтованием, играла на цитре, читала книги, наслаждалась чаем и предсказывала судьбу другим. Она редко покидала горы и жила в уединении. Тем не менее она оказалась втянута в мирские перипетии.

Сун Сиси посмотрела на неё, слова застряли у неё в горле.

Сначала Сун Сиси хотела отвезти её в больницу, но, помня об их статусе и опасаясь, что Тан Юань начнёт нести чушь и наделает глупостей, она в конце концов привезла Тан Юань к себе в комнату, где они теперь сидели друг напротив друга.

Хотя о сверхъестественных явлениях ходили разные слухи, Сун Сиси и представить себе не могла, что столкнется с таким «паранормальным событием». Ее непоколебимая вера в науку внезапно пошатнулась, изменив ее мировоззрение.

После долгих обсуждений и уточнений Сун Сиси наконец согласилась с этим сценарием, а Тан Юань с помощью Сун Сиси и ее знаний о романах о путешествиях во времени восстановила последовательность событий.

Во-первых, в прошлой жизни Тан Юань действительно была гадалкой, и она действительно умерла.

Однако, хотя её физическое тело погибло, душа выжила и, преодолев время и пространство, вселилась в тело настоящей Тан Юань, которая умерла при невыясненных обстоятельствах, что позволило ей возродиться.

По какой-то причине, в отличие от романов, Тан Юань не унаследовала воспоминания своего прежнего тела, из-за чего ничего не знала о современной жизни.

Обдумав это, Тан Юань нахмурилась: «Значит ли это, что я заняла чужое тело?»

"Ну, я не знаю, что именно случилось с оригиналом, но, вообще говоря, это, вероятно, был несчастный случай. Но она могла бы не выжить, даже если бы вы не приехали. И кто знает, может быть, она живет твоей жизнью в твою эпоху". Что еще можно было сделать? Сун Сичи ничего не могла изменить из этого.

«Можешь считать, что тебе повезло. Если бы ты не пришла, это тело просто сгнило бы. Благодаря тебе мы сможем использовать его повторно», — Сон Сиси развалилась на кровати и написала Сяо Хэ сообщение на другом телефоне, чтобы тот купил новый, приговаривая: «Должно быть, это судьба».

«Действительно. Я буду стараться жить хорошо», — сказал Тан Юань.

Сун Сичи улыбнулась, затем открыла маленький блокнот и начала писать: "Кроме того, тебе нужно будет изменить свою речь. Вероятно, вы не сможете исправить все сразу, но для начала перестаньте называть себя "этим". Немногие современные люди так говорят. Когда будете в Риме, поступайте, как римляне. С этого момента используй "я" вместо "этот".

«Понял», — кивнул Тан Юань.

«Кроме того, перестаньте называть людей «мисс Сон», «мисс Ли» или «мисс Чжан». Хотя в слове «мисс» нет ничего плохого, его постоянное использование звучит странно. Замените «мисс» на «миссис». Для женщин постарше используйте «мадам», — продолжила писать и говорить Сон Сиси, а затем повернулась к ней и постучала ручкой по блокноту.

Тан Юань пошевелила пальцами и кивнула: «О...»

«Я записал все современные термины, которые, как я уже объяснял, отличаются от древних. Запомните их как можно скорее. Иначе, если люди узнают, что вы из древности, вас могут препарировать на глазах у всех».

«Вскрытие! Это кроваво. Они разденут тебя и вскрыют твой мозг, твой живот...» — Сун Сиси покрутила запястьем, поднося кончик ручки к заостренному подбородку Тан Юань, намеренно пытаясь ее напугать.

Глаза Тан Юань заблестели, и она мягко улыбнулась: «Я понимаю».

От этого взгляда у Сун Сиси необъяснимо защемило сердце. Она замолчала, поджала губы и убрала ручку от подбородка Тан Юаня.

— Ах да, вот список, который я только что составила. Тебе нужно просмотреть его и запомнить все до мельчайших подробностей! — Сун Сиси поставила ноутбук перед Тан Юанем. — Это мой компьютер, современное технологичное устройство.

Внутри была папка, в которой Сун Сиси собрала важные жизненные события Тан Юаня, тщательно переписав их традиционными иероглифами. Она также добавила множество фотографий людей, связанных с Тан Юанем.

«Когда ты их запомнишь, я подготовлю для тебя еще», — сказала Сун Сиси.

«Хорошо», — кивнула Тан Юань и взяла ноутбук, чтобы продолжить занятия.

Она узнала, что в этом мире ее день рождения — 28 января 1990 года. Ее отец, Тан Бинго, и мать, Пэй Цююэ, были торговцами.

Она сама была актрисой, или «звездой», дебютировавшей пять лет назад. Она занималась и кино, и музыкой, но в основном сосредоточилась на актерском мастерстве, хотя и не преуспела ни в том, ни в другом.

Единственной телевизионной драмой, в которой она получила признание, была «Летняя сказка», где она сыграла яркую главную героиню по имени Хань Юйлин, которая покорила зрителей и принесла ей славу.

Насколько она была знаменита? В то время стиль и манера поведения Маленькой Белл стали образцом для подражания для всех девочек-подростков, вплоть до особенностей речи.

Однако после этого из-за ограниченного творческого диапазона и неспособности выйти за рамки образа Маленькой Белл она не смогла создать ничего достойного. В результате интерес публики угас, и режиссеры стали реже предлагать ей роли.

О ней перестали писать в заголовках. В конце концов ее компания даже сменила ей персонального менеджера, заставив делить его с другими сотрудниками.

Родители постоянно уговаривали ее уйти из индустрии развлечений, но она упрямо отказывалась и ходила на многочисленные прослушивания. Однако ее приглашали только в посредственные проекты.

После этого, то ли из-за огромного психологического разрыва, то ли по какой-то другой причине, два года назад она начала вести разгульный образ жизни, полностью игнорируя внимание СМИ.

Неожиданно такое поведение вновь привлекло к ней внимание общественности, пусть и в негативном ключе.

Недавно, после периода затишья, Тан Юань наконец получила достойную роль на пробах. Она сыграла Гу Мойянь в фильме «Подданная» режиссера Чэнь Фэна, известного своими историческими драмами. Гу Мойянь — талантливая певица и танцовщица, глубоко влюбленная

в женщину-генерала, готовая пожертвовать ради нее своей жизнью. Это трагическая роль второго плана.

Как раз перед церемонией открытия произошел сегодняшний инцидент, вызвавший большой резонанс.

Кроме того, Сон Сиси изначально пригласили на реалити-шоу, которое должно было состояться в следующем году. Компания хотела, чтобы они публично продемонстрировали свои отношения, воспользовавшись возможностью повысить популярность друг друга и избавиться от негативных ассоциаций — беспроигрышный вариант.

Однако Тан Юань не пошла на уступки. В последний день рождения Сун Сиси она не только не опубликовала поздравление в Weibo, но и была замечена в ночном клубе в компании друзей.

Люди насмехались и строили догадки о том, что они, наверное, дерутся каждую ночь.

Кроме того, у нее была компания друзей: Ши Сяобао, интернет-знаменитость из X-music; Томато Потейто, знаменитость из сети X-hand; Тан Хунъя, артист из списка D; и Ли Ман, богатый бездельник во втором поколении.

...

Изучив всю эту информацию, Тан Юань потерла лоб.

«Похоже, сейчас я нахожусь в состоянии...»

«Короче говоря, теперь широкая общественность считает тебя полным идиотом», — прямо заявила Сон Сиси.

Услышав это, Тан Юань нахмурился.

«Ну, сама разбирайся. Я пойду в душ», — сказала Сон Сиси, схватила пижаму и направилась в ванную.

Тан Юань кивнула. Однако, открыв блокнот, она не смогла сдержать удивления.

Сон Сиси вышла из душа в халате и принялась втирать лосьон в кожу лица. Взглянув на часы, она выпалила: «Вот черт!»

Было уже 4:30 утра... Ей нужно было быть на съемочной площадке к 6 утра, так что на сон времени не оставалось. Черт, как она вообще собиралась работать в таком состоянии?!

Сун Сиси взяла свой стакан с водой и, уходя, продолжила говорить:

«Кроме того, мы уже замужем, мы жены. Да, однополые браки теперь разрешены...»

— Жены? В смысле муж и жена? — с любопытством перебил Тан Юань.

Это место действительно было необычным, ведь здесь женщины могли выходить замуж друг за друга.

«Точно!» — кивнула Сун Сиси.

— Тогда у меня к тебе вопрос, — Тан Юань аккуратно откинула волосы назад и повернулась к ней лицом.

«Давай, спрашивай», — сказала Сун Сиси, попивая воду и глядя на неё.

«Поскольку мы с госпожой Сун — жены, можно ли сказать, что мы... вступили в супружеские отношения?» — спросила Тан Юань.

«Пффф!» — Сон Сиси обрызгала водой лицо Тан Юаня.

Вода стекала с фарфорового лица Тан Юань по изящным ключицам, но выражение ее лица оставалось бесстрастным.

«Прости, что обрызгала тебя...» — Сун Сиси застыла, быстро поставила бокал на стол и схватила коробку с салфетками. Она достала несколько штук и аккуратно промокнула ими щеки Тан Юань. «Но почему ты сразу спросила об этом...»

Присмотревшись, Сун Сиси поняла, насколько выразительными были черты лица Тан Юань. Высокий нос, глубоко посаженные глаза, густые брови и сонный взгляд — чем дольше она смотрела, тем более притягательной казалась ей эта девушка.

Придя в себя, Сун Сиси вытерла воду с лица Тан Юань, а затем принялась вытирать ей шею.

Когда она взглянула на изящную шею Тан Юань, движения Сун Сиси невольно стали более нежными.

«Хоть я и не сталкивалась с этим на практике, во всех книгах, которые я читала, говорится о том, что в первую брачную ночь супруги должны вступить в интимную связь, — улыбнулась Тан Юань. — Так мы это сделали?»

«Мы, конечно, не...» — запнулась Сон Сиси, смутившись от вопроса.

«Тогда... не могли бы вы подсказать, что мне делать?» — сказала Тан Юань, нежно обхватив рукой, в которой Сон Сиси держала салфетки, и наклонившись ближе.

Застигнутая врасплох, Сун Сиси потеряла равновесие и упала на кровать. Тан Юань уперлась руками в кровать по обе стороны от Сун Сиси, их лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

Вдыхая аромат, исходящий от Тан Юань, глядя на ее красивые ключицы, выглядывающие из-под расстегнутого воротника, и длинные, узкие глаза, Сон Сиси с трудом сглотнула.

— Хм? — Тан Юань легонько приподнял подбородок Сун Сиси и заглянул ей в глаза.

<http://bllate.org/book/17122/1599541>